У.А. Берзиня

Рижский университет им. П. Страдыня

Политический язык КНР: толкование термина *цзин-цзи* в КНР как отражение смены политических парадигм

Целью данной публикации является рассмотрение на примере термина *цзин-цзи* того, как в политическом языке КНР путём актуализации разных семантических пластов отражается смена политических парадигм. В качестве методов исследования использованы анализ политического дискурса, с привлечением методов исторической семантики и политической истории.

Китайский термин *цзин-цзи* является одним из наиболее востребованных слов современного китайского политического языка. Прошло уже более ста лет с тех пор, как он появился в Китае в качестве эквивалента знакомого нам по другим языкам слова «экономика». Во всех авторитетных словарях второй половины XX века однозначно утверждается, что *цзин-цзи* – это «экономика». «Большой китайско-русский словарь» сообщает такие значения термина, как «экономика», «экономия», «хозяйственная политика» и их производные. Приведено также значение «управлять государством» с пометкой «устаревшее» [2, т. 2, с. 87]. Ещё более убедительным примером может считаться фундаментальный китайский словарь по политэкономии. В нём *цзин-цзи* рассматривается исключительно в рамках западной философской традиции с выходом на экономические воззрения К. Маркса. Не забыты и Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин и Мао Цзэдун [12, т. 1, с. 1–32]. Правда, во второй том включён большой раздел «История экономической (*цзин-цзи*) мысли Китая», представляющий собой очерк общефилософской мысли традиционного Китая [12, т. 2, с. 287–402]. Но основная задача авторов словаря состояла в разъяснении того, что *цзин-цзи* это «экономика», высшей стадией учения о которой является

© Берзиня У.А., 2014

марксизм. Тем не менее, они сочли нужным отметить, что по своему содержанию *цзин-цзи* на древнем китайском языке и *цзин-цзи* в западных языках, не тождественны [12, т. 1, с. 32].

Самое раннее обозначение «экономики» с помощью китайских иероглифов *цзин-цзи* принадлежит японскому политику и профессору школы «Голландских наук» Канде Кохэю 神田孝平 (1830–1898). В 1867 г. он опубликовал адаптированный вариант книги английского экономиста Уильяма Элиса (William Ellis) под названием «Основы экономики» [13, с. 468; см: 10]. Некоторые исследователи пальму первенства отдают Фукудзаве Юкити 福澤諭吉(1835–1901), который в 1868 г. издал книгу «Исходные принципы политэкономической науки», представлявшую собой перевод работы американского автора Фрэнсиса Уэйлэнда (Francis Wayland; см.: [6]). Можно довольно точно восстановить дату, когда в Китае сочетание слов *цзин-цзи* начало входить в обиход в значении «экономика»: это произошло в 1903 году. В тот год преподававший в Пекинском педагогическом университете – прообразе Пекинского университета – Суги Эйдзабуро 杉榮三郎 издал сборник *Цзин ши дасюэтан цзянъи* («Содержание лекций из учебного зала Столичного педагогического университета)» [14, с. 442; см: 3]. В том же году на китайском языке вышел переведённый с японского *Цзинцзисюэ цзяокэшу (*«Учебник по экономической (*цзин-цзи*) науке»). На японский с английского, в свою очередь, перевод учебника был осуществлён видным конфуцианцем Хасимото Кайканом 橋本海關 (1852–1935) [12, т. 1, с. 32]. Со стороны китайских мыслителей были собственные предложения относительно того, с помощью каких слов передавать на китайском термин «экономика», но именно *цзин-цзи* получил всеобщее признание. Ко второй половине XX столетия в КНР семантика *цзин-цзи* настолько плотно срослась с «экономикой», и прежде всего, с марксистской экономикой, что, казалось, что между ними не осталось никаких зазоров и что этот процесс необратим.

На этом фоне уникальным явлением была монография З.Г. Лапиной «Учение об управлении государством в средневековом Китае» (1985), которую автор посвятила традиционному китайскому пониманию термина *цзин-цзи*, отражённому в трактате сунского автора Ли Гоу. Учёная оценивала *цзин-цзи* как «фундаментальное звено в понятийном аппарате средневековья», но при этом отмечала, что эта тема является «белым пятном», так как «практически совсем не разработана в мировой историографии» [4, с. 23]. То есть, ещё в середине 1980-х годов в китайской политике и науке, а также в зарубежной науке, существовал консенсус относительно того, что *цзин-цзи* следует понимать только как «экономику».

Проведя глубокий анализ источника, Лапина показала, что термин *цзин-цзи* подразумевал «управление» и «политику», правда, общая неразработанность вопроса помешала исследовательнице восстановить полную картину исторического и лингвистического контекста бытования данного термина. Исследование Лапиной приобрело особое значение и актуальность в начале нынешнего столетия.

В первые годы XXI века в политическом и научном дискурсе КНР произошёл резкий поворот в направлении возвращения термину *цзин-цзи* его исконных китайских смыслов. Появившиеся в этой связи многочисленные публикации дают возможность разобраться в этапах формирования этого термина и его значениях. Для изучения исторической семантики термина наиболее важными являются два источника – составленная в танское время «Книга истории династии Цзинь» (*Цзинь шу*) и более раннее по времени (IV в.) сочинение Гэ Хуна *Баопуцзы*. В *Баопуцзы* упомянута лишь первая часть термина *цзин-цзи*, однако именно этот источник даёт ключ к пониманию логики развития его семантики. Собеседник Баопуцзы обратился к нему с таким вопросом:

能言不必能行, 今试经对策虽过, 岂必有政事之才乎?	«Умеющие говорить, не обязательно умеют действовать. Нынче продвигают на управление, экзаменуя по канонам (*цзин*), но разве это непременно означает наличие таланта к политическим делам?»

Баопуцзы ответил собеседнику в духе Конфуция, что дескать чтение и изучение канонов (*цзин*) необходимо для управления страной, и что начитанность человека – это подлинный критерий для отбора достойных людей на государственные должности. В продолжение этой мысли он произносит:

故披洪范而知箕子有经世之器，览九术而见范生怀治国之略	«Поэтому, открывая „Хун фань“, узнаёшь, что Цзи-цзы[1] использовал канон (*цзин*) как инструмент для [управления] миром, а просматривая „Девять искусств“[2] видишь, как Урождённый Фань[3] продумывал планы управления государством» [1].

Для истории семантики термина *цзин-цзи* важно то, что в ходе беседы первая часть термина *цзин*, имеющая сначала лишь значение «канона», «книги», в конце – связывается с «управлением». Со временем происходило смещение смысла слова *цзин* как «канона» в сторону «чтения канона для управления», а затем – просто «управления».

Собственно форма *цзин-цзи* впервые зафиксирована в трёх биографических главах составленной в танское время «Книги истории Цзинь» (*Цзинь шу*; см.: [11]). Все словоупотребления сводятся к идее управления государством на основе мудрости канонов (*цзинь*) и помощи (*цзи*) народу. То, что слово *цзи* в таких случаях было связано со

словом «народ» (*минь*) известно ещё из комментария Конфуция к «Книге перемен», где встречается сочетание слов *цзи минь* «помогать народу».

В сунское и минское время в Срединном государстве было опубликовано несколько сочинений, в названии которых содержался термин *цзин-цзи*. Расширение этого словосочетания в сторону уточнения смысла его составляющих слов было осуществлено мыслителями цинского времени, в работах которых стала обиходной фраза *цзин го цзи минь* («[управление] государством по канонам и помощь народу»).

Все эти и многие другие сведения о семантике *цзин-цзи* были вброшены в больших количествах в публичное пространство КНР в годы нахождения у власти Цзян Цзэминя, а с 2003 года – Ху Цзиньтао. Получил распространение тезис, согласно которому современный термин *цзин-цзи* берёт своё начало в двух языках – старокитайском и японском, причём значения их не совпадают (см: [6]). Японский термин соотносился с западной культурной традицией бытования и развития понятия «экономика». Собственно китайский термин имел иное смысловое наполнение, его значение сводимо к управлению страной в интересах народа. В КНР первого десятилетия XXI века стало принято считать, что в традиционном китайском понимании *цзин-цзи* имеет более широкое значение, чем собственно «экономика». Термин рассматривался как ответственное управление всем социумом, сообразуясь с интересами народа. «Экономика» была низведена до положения одной из его составных частей. Вот как трактовался термин *цзин-цзи* в 2004 году: «*Цзин-цзи* означает управление государством, руководство обществом, развитие производства, обогащение народа» [7, с. 140]. И соответственно, поиск корней этого термина вёлся прежде всего в китайском прошлом, и в меньшей степени – в марксизме, поэтому из дискурса постепенно исчезали имена Сталина, Ленина, Мао Цзэдуна, но бережно сохранялось имя Маркса. Этот, условно говоря, второй этап политического дискурса вокруг термина *цзин-цзи* завершается со сменой правящей команды КНР и КПК в 2013 году.

Третий этап чётко прослеживается в публикациях о термине «экономика», начиная со времени прихода к вершинам власти Си Цзиньпина. Уже сейчас, в ноябре 2013 года, заметно, что в электронных справочниках и словарях, особенно быстро реагирующих на изменения в обществе, меньше говорится о китайских традиционных корнях термина *цзин-цзи*. Рассмотрим более подробно две совсем свежие статьи электронной энциклопедии *Байкэ байду* – «Экономика» (*Цзин-цзи*)» [7] и «Экономическая (*цзин-цзи*) наука» [9]. Слово «социализм» упоминается в каждой статье по одному разу: в одном случае в сочетании слов «социалистическая рыночная экономика», а в другом – в сообщении о том, что это «название» появилось в результате развития

«новой исторической школы Германии». В статье «Экономическая (*цзин-цзи*) наука» лишь в эпизодических контекстах трижды появляется имя Маркса и один раз Ф. Энгельса. Китайская традиция бытования термина *цзин-цзи* полностью убрана из статьи. Термин *цзин-цзи* выводится из древнегреческого языка. Исторические вехи изучения экономики (*цзин-цзи*) отмечены именами Ксенофонта, Адама Смита, европейскими национальными буржуазными школами XIX–XX вв. В статье «Экономика» не приводится имя ни одного марксиста, исключения не составляет сам Маркс и его китайские последователи. Но при этом, в тексте встречается записанное латиницей слово makesi в смысле «марксистский» (знак того, что для автора статьи уже прервана связь с китайским марксизмом XX века?). Знаменательно, что слово makesi понадобилось для того, чтобы отметить ошибочность этого направления, когда, по мнению автора статьи, концентрируются на «народной экономике», но игнорируют «государственную» экономику. В то же время в этой статье значительное место уделено классическому китайскому пониманию термина *цзин-цзи*. И в этом смысле можно говорить о преемственности политического дискурса нынешнего и предыдущего этапа, хотя акценты в значительной степени расставлены по-иному. Во-первых, если ранее *цзин-цзи* – управление страной и помощь народу – рассматривалось исключительно как доказательство исконно миролюбивого характера внутренней политики Китая и как её продолжение политикой внешней, то теперь в семантическое поле *цзин-цзи* включена силовая составляющая. Вот характерная цитата: «Люди, претворяющие в жизнь два иероглифа *цзин-цзи*, абсолютно точно могут использовать культурные письмена для осуществления умиротворения государства, и могут использовать военные средства для отражения агрессора» [8]. Это можно рассматривать как реакцию нынешней власти на риторику «мира» (*хэ пин*) Ху Цзиньтао. Во-вторых, пересмотру подверглась роль Японии как проводника западной культуры в Китае. В отличие от дискурса предыдущего этапа, когда обращалось внимание на то, что занесённый японцами перевод плохо укладывается в матрицу китайских представлений о *цзин-цзи* и создаёт путаницу в понимании смысла «экономики», теперь это больше неактуально. Ведь именно благодаря японским интеллектуалам Китай встроился в западный тренд.

Анализ политического дискурса КНР на примере термина *цзин-цзи* не может претендовать на всеобъемлющие выводы, но может стать своеобразным градусником для измерения температуры китайского общества.

Как следует из вышесказанного, интерпретация *цзин-цзи* в КНР прошла три этапа. Первый этап (вторая половина XX в.) характеризовался фокусированием внимания на марксистской экономической

мысли с отдельными отсылками к исконно китайским смысловым пластам термина.

Во второй период наблюдается размывание смысла понимания *цзин-цзи* в западном ключе как «экономика» с помощью возвращения отдельным словам этого словосочетания и самому словосочетанию их традиционных китайских значений. Однако традиционная семантика *цзин-цзи* восстанавливалась лишь частично. Вряд ли сегодня имеет большое практическое значение призыв читать древние книги-каноны (*цзин*). Другое дело – донесение мысли о том, что государство осуществляет интеллектуальное управление (*цзин*) во имя помощи (*цзи*) народу. На этом этапе с помощью реставрирования исходной семантики термина, которому на протяжении всего XX века было делегировано значение «экономика», в сознание людей внедрялась мысль о том, что «экономика» – это не что иное, как управление страной во имя обеспечения блага всего народа и каждого человека: с 2003 года одной из центральных тем Ху Цзиньтао становится тезис *и жэнь вэй бэнь* («положить в основу [интересы] человека») [6, с. 311].

Сейчас наметилась тенденция к преодолению «национального романтизма» предыдущего этапа. Снова признаётся японский вклад в модернизацию термина *цзин-цзи*. Очень важным изменением в контексте китайской культурной и политической традиции следует считать перенесение акцента с «народа» на «государство». Рядом с мирной риторикой освобождается место для обоснованного применения силы.

На каждом из этих трёх этапов термин «экономика» (*цзин-цзи*) поразному соотносится с коммунистической доктриной и олицетворяющими её личностями, а также с проблемой «Китай–Запад». На первом этапе экономическая мысль КНР была западно-ориентированной и по преимуществу коммунистической. На втором этапе одновременно с включением своего культурного кода наблюдался частичный демонтаж сугубо марксистского понимания «экономики» (*цзин-цзи*) и постепенное сужение круга авторитетных его представителей. На третьем этапе осуществляется строительство снова западного, но на сей раз чисто капиталистического понимания «экономики». Уже есть сигналы того, что даже упоминание имени К. Маркса становится неуместным.

Примечания

[1] Цзи-цзы (XI в. до н.э.) считается первым известным философом Китая. Был связан родственными узами с правителями династии Шан. Согласно традиции, наставлял первых чжоуских правителей в искусстве управления по сочинению *Хун фань*.

[2] «Девять искусств» (*Цзю шу*) – письменный источник, содержавший набор из 9 правил, с помощью которых царство Юэ победило У в период Вёсен и осеней, ссылки на него есть в *Го юй* и *Ши цзи*.

[3] Фань Ли (536–448 гг. до н.э.) – известный политик периода Вёсен и осеней. За успешные деловые операции потомки его уважительно прозвали «Мудрецом торговли» (*Шан шэн*). Разумными советами помог царству Юэ разгромить царство У.

Литература

1. Баопуцзы. Вайбянь: Шэнь цзюй цзюань, ди шиу (Внешняя часть: раздел «Проверка и отбор», гл. 15). http://www.guoxue123.com/zhibu/0101/03bpzwp/015.htm (2013-11-1)

2. Большой китайско-русский словарь. Москва: «Наука», 1983. Т. 2.

3. Вого цзиньдай цзуйцзаодэ дасюэ кэбэнь – «Цзин ши дасюэтан цзяньи» цзяньцзе (Краткое знакомство с самыми ранними университетскими учебниками – «Содержание лекций из учебного зала Столичного педагогического университета»). http://big5.china.com.cn/chinese/zhuanti/221508.htm (2013-11-1)

4. *Лапина З.Г.* Учение об управлении государством в средневековом Китае. Москва: «Наука» ГРВЛ, 1985.

5. *Лю Цзюньсян.* Жэнь бэнь чжэнчжи лунь (Политическая теория «Человек-корень»). Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2006.

6. Нунъе цзин-цзи гуаньли. Ди и цзян: цзин-цзи юй цзин-цзисюэ (Управление экономикой сельского хозяйств. Первая лекция: экономика и экономическая наука. www.doc88.com/p-696152488247.html (2013-10-16)

7. *Ту Вэньтао.* Лоши кэсюэ фачжань гуань шули чжэнцзюэ дэ баньсюэ чжидао сысян (Применение концепции научного развития к созданию руководящих идей по управлению образованием, чтобы способствовать развитию оптимальных условий для школьной деятельности) // Цзин ши цзи минь цзыцзы ицю. Синань цайцзин дасюэ баньсюэ линянь вэньсюань. (Старательно работать для достижения «управления миром и помощи народу». Сборник статей по идеям управления образованием Синаньского университета финансов и экономики). Чэнду, 2004.

8. Цзин-цзи (Экономика). – Байкэ байду. http://baike.baidu.com/view/20838.htm (2013-11-26)

9. Цзин-цзи сюэ (Экономическая наука). – Байкэ байду. http://baike.baidu.com/link?url=3Sr3Vmd1HTBAZgx7axGv4hf3pwFX_QozUalYd6P0mN8pWVp0A1 twIwQKQ3E4GSP (2013-11-26)

10. Цзин-цзи сюэ фачжань цзиньши (Краткая история развития экономической науки). http://finance.sina.com.cn/roll/19181065632.shtml(2013-11-2)

11. Цзинь шу (Книга истории династии Цзинь). [Цзюань 33, «Биографии, ч. 3»: Ши Бао; цзюань 68, «Биографии, ч. 38»: Цзи Чжань; цзюань 77, «Биографии, ч. 47»: Инь Хао.] http://www.guoxue.com/shibu/24shi/jinshu/jinshuml.htm (2013-10-12)

12. Чжэнчжи цзинцзисюэ цыдянь (Политэкономический словарь) / Гл. ред. *Сюй Дисинь*. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1984. Т. 1–3.

13. Louis Frédéric. Japan Encyclopedia / Tr. by *Roth Kathe*. Harvard University Press, 2002.

14. *Trescott Paul B*. Jingji Xue: The History of the Introduction of Western Economic Ideas Into China, 1850–1950. Beijing: Chinese University Press, 2007.